

ЖИЗНЬ

Газета выходит в Ревель ежедневно, кроме воскресенья.

Редакция и типография — на Глининой ул. в д. № 16, кв. 2, телефон 1-99.

Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 2—3 ч. дня. Контора открыта отъ 9—4 ч.

Подписка в рубль: Безъ доставки 1 мес. — 50 к., 3 мес. — 145 к., 6 мес. — 280 к.

Съ доставкой в Ревель . . . — 105 к. . . — 285 к. . . — 525 к.

„ в Эстон . . . — 115 к. . . — 340 к. . . — 585 к.

„ по границу . . . — 170 к. . . — 460 к. . . — 825 к.

Объявления: За 1 к. и. в одну строку на 4 стр. — 3 к., на первой стр. — 6 к., в текст — 7 к. Иностранная объявление в 1 1/2 раза дороже.

Цена отдельного номера 5 марокъ.

Театръ и искусство.

«Дядя Ваня» въ Русскомъ Театрѣ.

Въ антрактѣ мнѣ сказали:

— Знаете, а всетаки Чеховъ устарѣлъ.... Слова говорившаго прозвучали горькой и неправдой. Горькой — оттого, что мнѣ было обидно за Чехова, неужь прающую предѣсть, котораго до сихъ поръ не научились цѣнить, неправдой — потому, что чеховскія пьесы — это музыка человеческого сердца и, какъ музыка, устарѣть не могутъ.

Но сказавшій эти жестокія и несправедливыя слова былъ отчасти правъ, конечно, не въ своемъ сужденіи о пьесѣ, но въ впечатлѣніи отъ игры актеровъ, немного «застарившихъ» (если такъ можно выразиться) пьесу и лишившихъ ее того «вѣчнаго», что даетъ ей право на

бессмертіе. Конечно, Чеховъ не современенъ. Для насъ «Дядя Ваня» — уже прошлое, многія изъ молодежи и профессоры, и Астрыны, — духовные дѣды, однако, какъ до сихъ поръ близка намъ неуязвимая лирика Соиннаго оптимизма, какъ понятенъ весь душевный строй этихъ родныхъ намъ людей, такъ хорошо называемыхъ нынѣ «у Бога приживалами».

Трудность Чеховскихъ пьесъ заключается въ необходимости понять и прочувствовать ихъ музыкальную сущность, уловить внутренний ритмъ, сохранить общій для всѣхъ тонъ исполненія.

И на этотъ разъ въ дружномъ оркестрѣ исполнителей звучали двѣ—три фальшивящія ноты (актеровъ безъ сценическаго слуха) и нарушали стройность, въ общемъ, превосходнаго спектакля.

Вполнѣ хорошо понимая Чехова и выискивая стиль пьесы прежде всего г. Заарептъевъ, (его «Дядя Ваня» продуманъ и сдѣланъ до конца), г. Гриневъ (превосходный профессоръ, немного скучный, впрочемъ, во второмъ актѣ), Маріана Павлова (хорошая Соня, не въ той мѣрѣ, однако, задумчивая и мягкая, какъ хотѣлось бы) и Москвина (бессознательно воспринявшая няню Марину). При всѣхъ серьезныхъ достоинствахъ игры г. Разматова (вдумчивость, тщательность обработки роли, даже большая увѣренность), его Астровъ не живой, не Чеховскій, на полъ тона диссонирующій съ остальными.

Отъ г. Бусковскаго, умнаго и способнаго актера, хотѣлось бы большей яркости (онъ игралъ «Вадю»). Г-жа Гаррай въ роли Войницкой хороша по тону и мѣрѣ, но довольно блѣдна и не тяжела по гримму и костюму. Не пережала Чехова г. Котляревская. Роль Елены Андреевны не въ ея данныхъ. Не надо забывать, что для такой серьезной и ответственной роли, помимо хорошаго знанія текста, требуется чувство стиля и характера пьесы.

Артистка вредитъ себѣ форсирова свои, пока мало выработанныя, возможности.

Во общемъ спектакль и въ смыслѣ ансамбля и въ отношеніи постановки очень пріятенъ. Мѣстами (особенно послѣдній актъ) чувствовалось настоящее «чеховское» настроеніе.

Въ условіяхъ нашего театра это одно уже большая заслуга режиссера. Г. Гарасова.